

Один довольно тщеславный голос с оттенком пренебрежения произнес:

— Почтенный, вы ведь не из Государства Вэй? Впрочем, даже если и не из Вэй, вы должны знать о трех великих державах и Алых безднах Континента Пяти Гор, верно?

Все обернулись к столу в центре зала. Человек, похожий на ученого, кутавшийся в теплую накидку, слегка покачал головой и театрально вздохнул.

Трактирщик Линь спросил:

— Господин Чжао, все говорят, что вы самый образованный человек в наших краях. Раз уж все равно без дела сидите, не расскажете ли нам, невеждам, что к чему? Просветите, а?

Услышав лесть, господин Чжао остался доволен и, лениво потянувшись, начал свой рассказ:

— Мир этот, если угодно, поделен на две части: Континент Пяти Гор и океан Ланьчи.

В зале воцарилась тишина, все прислушались.

— Континент Пяти Гор огромен и лежит на севере мира. Свое название он получил благодаря пяти священным горам, которые служат опорой всего сущего: в центре — гора Цинши, на востоке — Гора Тяньцзи, на юге — гора Мотянь, на западе — гора Чжэин, а на севере — Гора Жэньюэ, где мы с вами сейчас и находимся. А к югу от нас раскинулся бескрайний океан Ланьчи, в котором разбросаны тысячи островов.

Люди затаили дыхание, ожидая, пока господин Чжао отхлебнет чаю и продолжит:

— Хотя на континенте и в океане насчитываются сотни государств, верховодят здесь три великие державы, каждая из которых закрепила за собой свои земли.

Один человек в черном фыркнул:

— Я знаю лишь то, что Империя Яньу — самая могущественная, и рано или поздно весь мир будет принадлежать ей!

Другой человек в черном поднял руку, призывая его к молчанию.

Господин Чжао усмехнулся:

— Вы правы, господин. Первая великая держава, о которой я хочу сказать — это Империя Яньу. На Континенте Пяти Гор род У правит безраздельно, это самое процветающее государство на суше. Такие страны, как наше Государство Вэй, а также Янь и Шан, во всем следуют воле Империи Яньу. Вторая держава — это Империя Ланьчи в море. Род Чэн тысячу лет назад объединил все морские острова и по праву считается владыкой океана.

Кто-то скептически заметил:

— Один владыка суши, другой — владыка моря. Кто же из них сильнее?

— Эти две империи уже сотни лет не уступают друг другу, но и покорить противника не в силах. Империя Янью славится искусными воинами и полководцами, у них самая большая армия и арсеналы на континенте, а их Армия в Красных Мантиях внушает ужас по всему миру, но вот сражаться на море они не умеют. Империя Ланьчи обладает мощнейшими верфями, император Хуань создал самый грозный флот, но этот великий флот бессилен против сухопутных армий.

Кто-то нетерпеливо спросил:

— А что за третья держава?

— Третья — Династия Юньчжао на востоке. Она расположена между морем и сушей и имеет самую длинную историю. Род Вэнь пережил бесчисленные войны и столько же раз возрождался из пепла, неизменно оставаясь на ногах. Три державы сдерживают друг друга, ни одна не может одолеть другие, отчего установилось хрупкое равновесие.

Люди зашептались, споря, какая из стран сильнее. Кто-то громко заявил:

— Наше Государство Вэй граничит с Империей Янью и всегда находилось под ее защитой, так что мы, конечно, хотим, чтобы Янью была сильнейшей!

Господин Чжао язвительно усмехнулся:

— Под защитой? Ты должен благодарить судьбу за то, что в Государстве Вэй, кроме снега, ничего нет! На западе континента когда-то существовало еще одно великое государство — Государство Уцзинь, прозванное так из-за богатых залежей черного золота. Черное золото — лучший металл для создания доспехов и оружия. Страна процветала, но позже Империя Янью и Империя Ланьчи, желая прибрать к рукам шахты, разожгли там пламя распри. В итоге Государство Уцзинь раскололось на шесть мелких княжеств, которые до сих пор грызут друг друга глотки.

Слушатели зашумели. Путник из другого края вставил:

— Кто сказал, что в Государстве Вэй ничего нет? А про Гиблые земли ты еще не сказал!

— Верно, единственная польза от нашего Государства Вэй — присматривать за Гиблыми землями для Империи Янью. Это место — самый северный, холодный и темный край континента, лежащий за Горой Жэньюэ. Туда ссылают преступников со всех стран, а называют это место Алые бездны. Говорят, Алая бездна — это кровавая река без конца и края, а костяные холмы насыпаны из бесчисленных скелетов. Кто туда попал — не вернется. Говорят, там властвуют Люди с Фиолетовыми Зрачками. На Континенте Пяти Гор ходит легенда: если появятся Люди с Фиолетовыми Зрачками, они смогут управлять всеми призраками. Но никто из ушедших туда не вернулся, поэтому и призраков, и этих людей никто не видел. Как по мне, это сказки, чтобы пугать детей, которые не спят по ночам. Никто не принимает их всерьез.

Хотя господин Чжао выглядел напыщенно и высокомерно, он был довольно осведомлен. После его слов слушатели одобрительно закивали.

— Ой! Прошу прощения, прошу прощения! — трактирщик Линь, слушая рассказ, случайно расплескал чай, пока наливал его за стол с людьми в черном. Он начал суетливо извиняться и протянул руку, чтобы вытереть пролитое.

— Убери! — человек в черном крепко сжал запястье трактирщика и прошипел. Трактирщик Линь взвыл от боли.

Фигура в черном едва заметно качнулась, и, поняв, что трактирщик не обладает навыками культивации, человек разжал пальцы. В момент этого движения из-под его черного плаща на мгновение показался край красной мантии.

Трактирщик Линь, кланяясь и заискивая, поспешил отойти, опасаясь беды. Человек в черном не стал развивать конфликт.

Кто-то спросил старика Чжана:

— Старик Чжан, ты часто бываешь у Гиблых земель, рубишь древесину белого шипа. Не видел ли ты там чего странного?

Старик Чжан задумался и медленно ответил:

— Не то чтобы часто, три-четыре раза в год, и всегда стараюсь поскорее срубить дерево и убраться. За лесом белого шипа на севере — бездонная пропасть, туда не пробраться, да и ничего не разглядеть. А что там, на той стороне... Если смотреть с высоты, видно лишь серое море, край ужасно пустынный и мрачный. Но однажды я видел длинный белый силуэт, который пронесся над горной вершиной, изогнулся, словно белый дракон, и я в ужасе пустился наутек... Так и не понял, что это было. Может, ветер играл с густым туманом или миазмами. Раньше там всегда было тихо, но в последний раз я заметил, что огромная часть леса белого шипа на той стороне, возле Моста Сломанных Душ, выгорела дочерна. А еще дальше, в той стороне, слышались звуки — то ли шум ветра, то ли рев диких зверей, но разобрать было трудно. Я так перепугался, что поспешил уйти.

Трактирщик Линь таинственным шепотом добавил:

— Я держу этот трактир уже много лет и слышал немало историй. Еще никто не возвращался оттуда. Некоторые, заглянув через бездну, видели такое, что почти лишались рассудка! Лучше туда не соваться. Береженого бог бережет!

Господин Чжао фыркнул, постучал по столу и с пренебрежением произнес:

— Лишь невежды боятся небылиц. Туда ссылают самых отъявленных преступников, как они могут вернуться? Думаю, старик Чжан слышал лишь вой ветра — в этом году северные ветры сильнее обычного. В мире нет никаких драконов или призраков, не стоит забивать голову

чепухой.

Люди кивнули, соглашаясь, и вернулись к своим разговорам.

Видя, что господин Чжао не верит, старик Чжан замолчал. Допив чай, он вспомнил, что пора покормить бедного старого осла, и поспешил в сарай.

Уже стемнело. Голодный и измученный осел, увидев старика, возбужденно забил копытами и закричал. Старик Чжан поспешил принести сена и немного воды. Глядя на то, как жадно ест животное, он почувствовал печаль. Осел был с ним десять лет, и за все это время у них не было ни одного дня, чтобы они были сыты. Неизвестно, когда закончатся эти голодные и холодные дни.

Кто-то похлопал его по плечу. Обернувшись, старик увидел того самого человека в черном, который спрашивал его о Гиблых землях.

Человек сказал:

— Весь твой уголь я забираю.

Старик Чжан от удивления открыл рот и долго не мог вымолвить ни слова.

— Этот уголь... он недешевый. Если я дотащу его до Снежной столицы, выручу немало...

Человек в черном бросил ему кошель с деньгами:

— Забирай. Здесь хватит на десять лет вперед.

Старик Чжан развязал завязки, заглянул внутрь и открыл рот еще шире. Придя в себя, он начал торопливо распрягать телегу:

— Господин, куда мне доставить уголь?

Человек в черном махнул рукой. В тот же миг подошел отряд воинов и быстро перегрузил отборный уголь в несколько черных мешков. Затем все они развернулись и растворились в ночной мгле.

Силуэт человека в черном исчез в ночи. Старик Чжан стоял ошеломленный; если бы не тяжелый кошель в руках, он бы решил, что все это ему привиделось.

Те воины... они не были из армии Государства Вэй, ведь под черными плащами на них были красные боевые доспехи, таких он никогда не видел...

Но с этими деньгами можно наконец прожить несколько беззаботных лет, да и старому ослу будет отдых! Старик Чжан довольно подумал: сегодня сниму лучший номер в трактире и как следует отдохну. Он бережно спрятал кошелек за пазуху и, напевая под нос, вошел в трактир, чтобы разыскать трактирщика Линя. Но, к его удивлению, того нигде не было.

В это время, как только старик вошел в трактир, трактирщик Линь вышел из тени сарая. Он видел всё, что произошло, и о чем-то глубоко задумался. Он вытащил из-за пазухи письмо и при свете фонаря, висевшего в сарае, вскрыл его. Это письмо он украл у человека в черном как раз в тот момент, когда разлил чай. При тусклом свете на бумаге проступили четыре строки:

Давно тоскую по тебе, на вершине жду в тишине.

Если уничтожить Минкун, весь мир окажется в руках.

Почерк в письме был изящным и утонченным, явно женским. Письмо было без подписи, но на обороте была нарисована красавица. Изображение было настолько живым, с сияющими глазами и жемчужными зубами, что по тонкости линий можно было понять, насколько глубоко был влюблен тот, кто ее рисовал. Очевидно, письмо было адресовано мужчине, который и нарисовал этот портрет.

Трактирщик Линь перечитал строки несколько раз. Если уничтожить... Минкун... Лицо его внезапно изменилось, он вскочил на лошадь и помчался на север...

<http://bllate.org/book/21082/2141766>